

И. и Н. ЧЕБОКСАРОВЫ

ПОЛЕВЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1957—1958)

1

Во время нашего пребывания в Китайской Народной Республике в качестве советских специалистов (сентябрь 1956 — декабрь 1958 г.) нам удалось принять участие в двух этнографических экспедициях — Гуанси-Юньнаньской и Гуандунской, организованных Центральной академией национальных меньшинств (ЦАНМ). Гуанси-Юньнаньская экспедиция работала в июле — сентябре 1957 г. и обследовала чжуан уезда Умин Гуанси-Чжуанской автономной области, китайцев (хань)¹ в окрестностях Куньмина, Сягуаня и Баошаня в Юньнани, а также семь национальных меньшинств этой провинции: бай Далийского автономного округа, наси Лицзянского уезда, тай, цзинпо и бэнлун автономного округа Дэхун, одну из групп ицзу — сани уезда Лунань, а также хуэй в пригороде Куньмина. Посещено 14 населенных пунктов (не считая городов).

Помимо полевых работ, был проведен ряд бесед с работниками местных партийных, административных и культурных учреждений и организаций, обследованы этнографические и археологические коллекции в музеях Уханя, Наньнина, Куньмина, Дали, Лицзяна, Чунцина. В Куньмине мы участвовали в научной конференции, посвященной этнографии цзинпо, кава, лису, дулун и ну, осмотрели организованную к конференции выставку. В Гуанси-Юньнаньской экспедиции принимали участие китайские этнографы Сун Шу-хуа, Чжан Най-хуа и Цзинь Тянь-мин.

Гуандунская экспедиция работала в феврале — марте 1958 г. Были проведены стационарное изучение яо уезда Ляньнань и соседних с ними китайцев группы кэцзя (хакка) и маршрутное этнографо-антропологическое обследование хань в окрестностях Гуанчжоу и на крайнем юге о-ва Хайнань (около города Санья), гуанчжоуских и хайнаньских хуэй, а также мяо и ли Хайнаньского автономного округа этих национальностей. Как и во время Гуанси-Юньнаньской экспедиции, мы провели несколько интересных бесед с местными работниками и ознакомились с историко-этнографическими и другими коллекциями в городах (главным образом в Гуанчжоу). В Гуандунской экспедиции, кроме Цзинь Тянь-мина и нас, участвовал профессор Линь Яо-хуа. У ляннаньских яо работали также профессора и преподаватели этнографии Исторического факультета ЦАНМ, аспиранты этого факультета и несколько переводчиков (всего около 40 человек).

Во время этнографических работ 1957—1958 гг. мы старались, учитывая задания Института этнографии АН СССР по подготовке тома «Народы Восточной Азии» (серии «Народы мира»), изучать все стороны хозяйства, общественного строя, культуры и быта китайцев и национальных меньшинств юга и юго-запада Китая, обращая особое внимание на получение легко сравнимых между собою данных по разным народам, а также на процессы социалистических преобразований, развернувшихся у этих народов после Освобождения. Много внимания было уделено сбору материалов, имеющих наибольшее значение для проблем этнической истории и национальных взаимоотношений, для выделения хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей и, наконец, для выяснения вопроса о соотношении в прошлом и настоящем различных социально-экономических укладов. Естественно, что ляннаньские яо, а отчасти и ли, у которых мы пробыли несколько недель, обследованы более подробно и глубоко, чем другие национальности, у которых нам удалось пробыть недолго — всего по 3—4 дня.

¹ «Хань», или точнее «ханьжэнь» («ханьские люди») — самоназвание китайцев. В последнее время наименование это нередко употребляется в русском тексте в том же значении, что и название «китайцы».

Следует сказать, что наши работы не ограничивались перечисленными полевыми исследованиями и изучением музейных коллекций, но включали также тщательную, предварительную подготовку в Пекине (беседы с учеными различных специальностей, ознакомление с литературой, семинарские занятия, посвященные изучавшимся народам, методический инструктаж аспирантов и т. д.). Собранные в экспедициях и частично обработанные уже в Пекине материалы мы использовали для подготовки курсов по этнографии Восточной Азии и по истории культуры, прочитанных в ЦАНМ, а также для написания совместно с проф. У Жу-каном и проф. Линь Яо-хуа вводных глав тома «Народы Восточной Азии».

2

Изучая культуру и быт народов Юньнани, Гуанси и Гуандуна, мы старались по мере возможности обращать внимание на окружающие их природные условия, которые имеют, несомненно, существенное значение для конкретной истории этих народов, в особенности для формирования у них различных хозяйственно-культур-

Рис. 1. Шилинь (Каменный лес)

ных типов. Характерные естественно-географические черты разных районов расселения национальных меньшинств южного и юго-западного Китая должны учитываться также при выборе наиболее рационального экономического, а частично и культурного профиля их развития в эпоху строительства социализма.

Когда мы впервые попали на юг и особенно на юго-запад Китая, нас поразила исключительная вертикальная расчлененность этого края. На севере Гуандуна и Гуанси, а частично и на востоке Юньнани нас окружали невысокие (1000—2000 м), но крутые и местами труднодоступные известковые горы. Наньлина, имеющие чрезвычайно причудливые очертания и изобилующие пещерами. На плато за такими горами, как в естественной крепости, живут, в частности, лянннаньские яо. Особенно славятся своей дикой красотой горы в окрестностях Гуйлиня и Лючжоу, а также знаменитый Шилинь (Каменный лес) восточнее Куньмина, которым мы любовались во время поездки к лучаньским сани.

Когда едешь на запад от Куньмина по живописному Юньнань-Бирманскому шоссе, видишь, как эти горы сменяются более высокими меридиональными хребтами, расходящимися грандиозным веером от юго-восточных рубежей Тибета. В глубоких и жарких долинах между этими хребтами текут с севера бурные и быстрые реки западной Юньнани: Цзиньшацзян (Верхняя Янцзы), Ланьцацзян (Меконг), Нуцзян (Салуэн) и др. Здесь также немало озер; крупнейшее из них — Эрлай (Озеро Ухо). В этих долинах и на соседних горных склонах живут бай, наси, тай, цзинпо, бэнлун и многие другие народы юго-западного Китая.

Совсем другой характер имеет рельеф к югу от Наньлина, где преобладают невысокие сглаженные холмы, постепенно понижающиеся к широкой долине Сицзяна. Низменности характерны также для полуострова Лэйчжоу и северной части о-ва Хайнань, где живут главным образом китайцы. Южная часть острова — место расселения ли и мяо — занята горами Учжишань (буквально «Горы пяти пальцев»), достигающими почти 2 тыс. м над уровнем моря. Только на крайнем юге острова, у самых берегов всегда теплого Наньхя (Южного моря) проходит узкая пестрая полоса. Здесь встречаются отдельные деревни китайцев и хайнаньских хуэй, жизнь которых в значительной степени связана с морем.

Недра южного и юго-западного Китая, особенно Юньнани, богаты полезными ископаемыми, интенсивная разработка которых развернулась только после образования Китайской Народной Республики. Наиболее известны месторождения разных углей и горючих сланцев, железа, меди, олова, вольфрама, сурьмы, золота и других цветных металлов. На Хайнане много асбеста. Горняки составляют первые отряды рабочего класса многих национальных меньшинств края, например, в прошлом крайне отсталых кава.

Климат в районах работы наших экспедиций в основном влажный и теплый, местами даже жаркий, по своему характеру субтропический, а на юге Юньнани, Гуанси и Гуандуна (включая Хайнань) — тропический. Крайняя расчлененность рельефа вызывает обилие и разнообразие микроклиматов. Так, хотя Юньнань в целом слышит «краем вечной весны» (средняя температура круглый год близка к +20°), но на северо-западе этой провинции у подножья снеговых гор даже летом бывает холодно, тогда как в глубоких долинах текущих на юг рек царит душная тропическая жара. Встречаются в Юньнани и отдельные засушливые районы, большей частью на плато и склонах средней высоты. На Хайнане наиболее резко ощущается дыхание теплых летних муссонов; с ними связаны и частые здесь осенью тайфуны разрушительной силы.

Почвы и растительный мир юга и юго-запада КНР тесно связаны с рельефом и климатом и также обнаруживают ярко выраженную вертикальную зональность. В Юньнани широко распространены сравнительно плодородные красные почвы, легко пропускающие влагу. Нигде раньше нам не приходилось видеть такой «красной земли», как в этих местах. В бассейне Сицзяна и на Хайнане преобладают более выщелоченные латеритные почвы.

В прошлом большая часть юга и юго-запада Китая была покрыта лесами, преимущественно хвойными на севере и в горных районах и широколиственными — на юге и в долинах. В настоящее время значительная часть этих лесов вырублена. В КНР ведутся работы по их восстановлению. Из хвойных древесных пород для этого края наиболее характерны всевозможные виды сосны, в меньшей степени — ели; из лиственных — разнообразные фикусы (смоковницы), остролистые, лавры, камфарные, лаковые и тунговые деревья, различные акации, магнолии, камелии. Особое хозяйственное значение имеют разные виды бамбука, а также пальмы, растущие в местах поселений. На юге Юньнани и Гуандуна, особенно на острове Хайнань, много кокосовых и арековых пальм. В более засушливых районах широко распространены высокотравные степи, иногда с отдельно стоящими деревьями или небольшими ромами. Местами, особенно в Юньнани и на острове Хайнань, поражает обилие кактусов разных видов, агав и других засухоустойчивых растений. Пейзаж здесь напоминает ландшафты Мексики. На крайнем юге встречаются труднопроходимые заросли колючих панданусов на воздушных корнях, а также мангров, растущих в прибрежных полупресноводных лагунах. Мангры укрепляют береговую линию и используются для получения ценных дубильных веществ.

Животный мир южного и юго-западного Китая относится к индо-малайской зоогеографической области. В различных районах этого края, особенно в лесах Юньнани, сохранилось больше диких животных, чем где-либо в Китае. Здесь водятся гиббоны, макаки и другие обезьяны, лемуры, руконожки, летучие мыши, тигры, леопарды и другие дикие кошки, медведи разных видов, панды, антилопы, олени, дикие свиньи, виверровые, ящеры-ланголины, насекомоядные и многочисленные виды грызунов. На юге Юньнани сохранились дикие слоны и носороги. Чрезвычайно богата орнитофауна. Многочисленные павлины, фазаны, тетерева и другие куриные, а также дикие утки, гуси, журавли, цапли, аисты, бакланы (приручаемые для ловли рыбы), разнообразные виды чаек, попугаев, воробьиных, хищных птиц. На Хайнане нам удалось видеть банкивских, или «сорных», кур — родоначальников наших домашних кур. Исключительно обилен на юге и юго-западе Китая видовой состав пресмыкающихся, земноводных, рыб (пресноводных и морских), насекомых, паукообразных, ракообразных, моллюсков, кишечнополостных (в том числе кораллов и губок). Многие из этих животных употребляются в пищу или имеют другое промысловое значение.

3

Разнообразие природных условий способствовало длительному существованию на юге и юго-западе Китая народов, сильно различавшихся между собою по темпам социально-экономического развития, характерным чертам культуры и быта, расовому составу и языку. Археологические и этнографические материалы (в том числе и собранные нами), а также данные китайских письменных памятников (к сожалению, еще неполностью изученные) позволяют предполагать, что на крайнем юго-западе Китая (в южной половине Юньнани) древнейшим населением были племена, говорившие на языках мон-кхмерской семьи,— предки современных бэнлун, кава и булан. В последних веках до н. э. эти племена даже создали довольно прочное объединение — «государство» Элао.

К востоку от мон-кхмерских племен на обширных пространствах всего южного Китая жили, по крайней мере с начала I тысячелетия до н. э., многочисленные племена, известные в древнекитайских источниках под общим наименованием «байюэ»

Рис. 2. Семья хуэй из фамилии Ма у дверей своего дома (г. Гуанчжоу)

(буквально «сто юэ»). Они распадались на несколько местных групп, большей частью предков современных народов чжуан-тунской языковой группы. Под влиянием интенсивного расселения китайцев с севера с эпохи Хань (III в. до н. э.— III в. н. э.) началось движение этих племен на юг и отчасти на восток, вплоть до южной и западной Юньнани и соседних районов Бирмы. В первых веках н. э. тайские племена, принадлежавшие к чжуан-тунской языковой группе, уже жили в Сышуаньбяньна и Дэхуне; мон-кхмеры были оттеснены ими в горы. На Хайнane в это время (вероятно, и гораздо раньше) обитали предки современных ли. Просматривая археологические коллекции в музеях КНР, мы могли убедиться, что многие неолитические орудия с Хайнаня (например, каменные топоры с плечиками или трапециевидные ножи-серпы) очень сходны с поделками, употреблявшимися ли еще в XIX и даже в начале XX в.

Севернее зоны преобладания чжуан-тунских племен, между озерами Дунтинху и Поянху, лежала область расселения предков яо и мяо, входивших в состав этнических общностей, которые в источниках эпохи Чжаньго (V—III вв. до н. э.) были известны под общим наименованием «саньмяо» (три мяо). В дальнейшем, в связи с китайской колонизацией, шло передвижение яо и мяо на юг, сопровождавшееся их дроблением на местные группы, сильно различавшиеся между собою по культуре и языку. Ляньнаньские яо помнят, что их предки отступили под натиском китайцев в свою «горную крепость» около 400 лет назад. Мяо Хайнаня переселились на остров, вероятно, в ту же эпоху; по своему происхождению они стоят ближе не к мяо Гуйчжоу, а к одной из групп яо Гуанси и северного Гуандуна — так называемым кушаньяо (т. е. кочевым горным яо), живущим, в частности, и в Ляньнane.

Еще одна большая языковая группа населения юго-запада Китая — тибето-бирманская (включаящая, в частности, народы ицзу и цзинпо) — расселялась в основном с севера на юг. Древние ицзу еще в эпоху Западного Чжоу (XI—VIII вв. до н. э.) жили главным образом на севере Сычуани. Их постепенное продвижение до

южной Юньнани представляло собою длительный процесс, в ходе которого складывались отдельные народы этой группы. В VII в. н. э. предки современных нас, бай и юньнаньских ицзу основали государство Наньчао, величественными памятниками которого — пагодами, надгробиями, мраморными стелами со старинными надписями — мы любовались на берегах озера Эрхай в окрестностях Дали, бывшего столицы этого государства в последний период его существования (X—XIII вв. н. э.).

Очень интересна также этническая история различных групп китайцев, обследованных нашими экспедициями. Потомками древнейшего китайского населения, начавшего проникать в Гуандун еще в III—I вв. до н. э. и сильно смешавшегося с различными группами юэ, являются китайцы окрестностей Гуанчжоу и особенно острова Хайнань. Интересно, что диалект китайцев Хайнаня и Лэйчжоу (хайнаньхуа) близок к диалекту Чаочжоу восточного Гуандуна и южной Фуцзяни. Китайцы группы кэцзя (буквально — «семья гостей») пришли в Гуандун из бассейнов Янцзы и Хуанхэ только в эпоху Мин (XIV—XVII вв.). В эту же эпоху несколькими последовательными волнами происходило и заселение китайцами большей части Юньнани. По антропологическому типу, диалекту и культурно-бытовым особенностям кэцзя и юньнаньские хань обнаруживают большое сходство со своими соотечественниками с низовьев Янцзы.

С хань исторически тесно связаны и южнокитайские хуэй, характерные этнографические особенности которых выработались в значительной мере под влиянием ислама. Хуэй города Гуанчжоу сложились в результате смешения потомков арабских поселенцев периода Тан (VII—X вв. н. э.) с северными исламизированными пришельцами, попавшими на юг Китая главным образом во времена маньчжурского завоевания (вторая половина XVII в.). Среди хуэй фамилии Ма в Гуанчжоу и теперь еще можно ясно различить потомков арабов и северных колонистов. Из Гуанчжоу часть хуэй в XVII—XIX вв. переселилась на Хайнань; здесь они смешались с более древней группой мусульман, попавшей на остров из Индокитая или Индонезии. У хайнаньских хуэй сохранились еще следы древнего языка, близкого, по-видимому, к малайскому. Хуэй окрестностей Куньмина (а вероятно, и других мест Юньнани) происходят из северо-западного Китая, особенно из района г. Тайюаня; их переселение началось еще в эпоху Юань (XIII—XIV вв.).

4

Конкретные формы хозяйства народов Гуанси, Гуандуна и Юньнани связаны как с окружающими естественно-географическими условиями, так и с их этнической историей, на протяжении которой у различных национальностей складывались разные технические и культурно-бытовые традиции. В настоящее время основное занятие всех обследованных народов — земледелие. Главная культура в долинах, предгорьях и на невысоких плато — заливной рис. Сортов риса, в частности клейких, на юге и юго-западе Китая очень много — недаром провинция Юньнань славится «кладовой риса». Клетки рисовых полей на низменности — у берегов рек и озер, а также ступенчатые террасы на склонах, укрепленных каменными стенками, — характерный элемент южнокитайского культурного ландшафта. В год снимают два, а на крайнем юге даже три урожая риса. Урожайность после Освобождения, особенно в 1957—1959 гг., резко повысилась благодаря накоплению удобрений, глубокой вспашке, загущенному посеву и другим агротехническим мероприятиям. Во многих районах она превысила тысячу цинцев с 1 му (75 ц с гектара). Особенно велики успехи рисоводства у хань, чжуан, бай и тай.

По мере подъема в горы заливной рис уступает место суходольному, а также другим культурам. Особенно заметна эта смена на северо-западе Юньнани, например по пути из Дали в Лицзян, где сосновые леса с примесью осины и березы перемежаются с полями овса, ячменя, гречихи, конопли, за которыми виднеются срубные дома горных нас. Совсем другую картину наблюдаешь по дороге в Дэхун. С каждым ли², наряду с раскидистыми смоковницами и свайными постройками под их сенью, все чаще встречаешь плантации бананов и ананасов, деревья дуриона, манго и папайи (древесной дыни). На Хайнане этот перечень субтропических и тропических культурных растений дополняется хлебным деревом с огромными плодами на стволах и в особенности кокосовой пальмой. Эта пальма дает мяо, ли и другим народам острова питательный, всегда прохладный сладкий сок, материал для строительства домов, изготовления плащей, шляп, домашней утвари и разных художественных изделий (производство которых мы наблюдали в одной из кустарно-ремесленных артелей Хайкоу).

Среди сельскохозяйственных культур районов наших работ надо отметить также пшеницу (ее сеют главным образом зимой), кукурузу, разные бобовые, корнеплоды и клубнеплоды (батат, таро, ямс, маниока и др.), всевозможные овощи и масличные, цитрусовые, личжи, табак, некоторые текстильные растения (хлопок, рами, джут, абакка, или манильская пенька из семейства банановых, волокнистая агавы — сизал), сахарный тростник. Обращает на себя внимание обилие культурных растений, которые обычно связывают с Америкой; возможно, что некоторые из них были известны на юге Китая задолго до плавания Колумба. После образования Китайской Народной Республики на Хайнане и на юге Юньнани стали выращивать каучуконосную гевею.

² Ли — мера длины, равная в настоящее время 0,5 км.

хинное и кофейное деревья, какао, померанцевую траву и другие эфирносы. Во внедрении этих новых культур активное участие принимают китайцы, вернувшиеся на родину из различных стран тропического пояса — Индокитая, Индонезии, Филиппин и др.

В наши дни все народы Юньнани, Гуанси и Гуандуна знакомы с употреблением плуга, который большинством из них был заимствован у китайцев в последние 100—200 лет. У некоторых национальностей (например, у ли, кава, дулун) плуг получил широкое распространение только в последнее десятилетие. Плуг на юге Китая большей частью легкий, без полоза, с широким, но тонким листовидным лемехом. На возвышенностях, где преобладает богарное земледелие (например, у горных наси и сани), встречается более тяжелый, иногда двойной плуг с полозом. Тягловой силой в долинах служат буйволы; на возвышенностях их частично заменяют быки, нередко горбатые, сходные с индийскими зебу. Орудия ручной обработки земли

Рис. 3. Арековые и кокосовые пальмы на Хайнане

(мотыги, лопаты и т. п.) бытуют везде; однако мотыжное земледелие после Освобождения перестало быть главной формой хозяйства даже у наиболее отсталых в прошлом национальностей, ныне переживающих настоящую техническую революцию.

Животноводство у большинства народов южного и юго-западного Китая имеет подсобное значение. Разводят главным образом крупный рогатый скот (для работы), свиней разных пород, кур, в меньшей степени уток и гусей, местами, особенно в Юньнани, ослов и лошадей для вьючного транспорта. Козы и овцы в большом числе встречаются у народов группы ицзу (сани, бай, наси, лису и др.). Шелководство распространено повсеместно и усиленно развивается. Охота и собирательство теперь не играют сколько-нибудь существенной роли, но до Освобождения они имели серьезное значение в хозяйстве яо, ли, кава, бэнлун, цзинпо, лису, дулун, ну. Рыболовство является важным подсобным занятием почти у всех народов, живущих на берегах рек, озер и моря, особенно у дулун, хайнаньских хуэй и некоторых групп китайцев бассейна Сицзяна — так называемых шуйшанжэньцзя («людей живущих над водой»), жилищем которых до последнего времени служили лодки. Большинство рыбаков объединено в артели.

Различные отрасли домашнего производства и ремесла были издавна развиты почти у всех обследованных нами народов. Особенно распространены обработка дерева, плетение (из пальмовых листьев, бамбука, лиан, соломы), ручное прядение и ткачество (у яо и мяо также батикование), художественная вышивка, достигающая

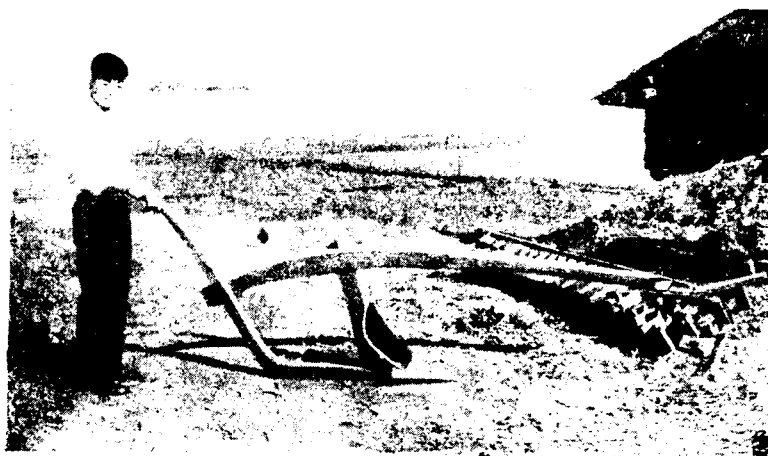

Рис. 4. Плуг с полозом. Окрестности Куньмина

Рис. 5. Женщины яо работают мотыгами на рисовом поле

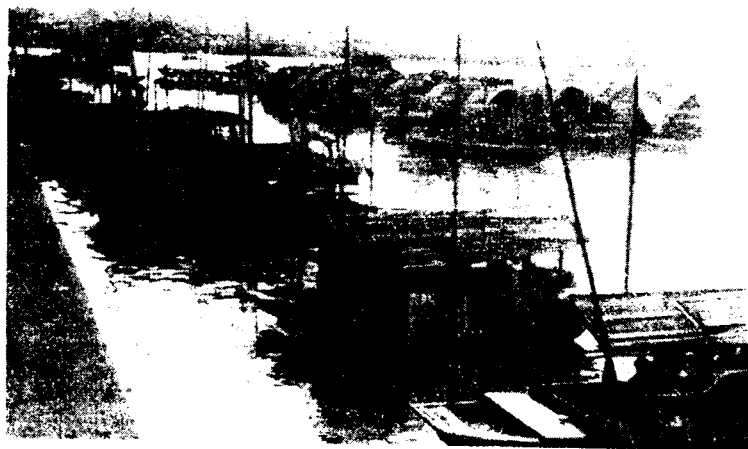

Рис. 6. Лодки шуйшанжэньцзя (Гуанчжоу)

подлинного совершенства у ли, чжуан и тай, гончарство, изготовление различных пищевых продуктов. Обработка металла очень характерна для китайцев, тай, бай, наси, ачан (в округе Дэхун) и некоторых других народов. Многие национальные меньшинства (например, цзинпо, бэнлун, кава, дулун, ну, яо, ли) до последнего времени получали металлические изделия большей частью от китайцев. После Освобождения в связи с развитием фабрично-заводской промышленности в южных и юго-западных районах КНР появились первые группы рабочих из национальных меньшинств, особенно из таких, как чжуан, тай, бай, наси. В 1958 г., с начала Большого скачка, все народы Юньнани, Гуанси и Гуандуна вступили на путь быстрого экономического подъема.

5

О материальной культуре обследованных нами народов можно было бы написать целую книгу (что мы собираемся сделать в недалеком будущем). Но в настоящем сообщении можно остановиться только на самом главном.

Рис. 7. Носильщики — ляннаньские яо

Старинные средства передвижения очень разнообразны. Еще недавно большинство грузов транспортировалось носильщиками или вьючными животными. В Гуанси и Гуандуне, в частности у ли, мяо и яо, преобладало коромысло с двумя подвешенными корзинами или тюками. У народов Юньнани чаще переносили грузы на спине, при помощи головных и грудных лямок. Вьючный транспорт был распространен также преимущественно в Юньнани у народов группы ицзу. На дорогах этой провинции мы часто встречали караваны лошадей, ослов, мулов и даже быков, украшенных красными помпонами, бубенцами, а иногда и зеркальцем на лбу переднего животного (что считалось защитой от злых духов). В настоящее время в Юньнани, Гуанси и Гуандуне все более широкий размах получает строительство железнодорожных линий, усовершенствованных дорог для автотранспорта, развивается также воздушное сообщение — пассажирское и грузовое.

Поселения у большинства народов, живущих в долинах, обычно крупные, иногда в несколько сотен дворов; у расселенных в горах — более мелкие, кое-где даже однодворные. У ляннаньских яо, однако, и горные поселения достигают больших размеров (в Наньгане, например, свыше 500 хозяйств). Жилища очень разнообразны. На крайнем юге — у цзинпо, бэнлун, кава, у некоторых групп тай и чжуан — преобладают свайные постройки из бамбука с высокими, иногда седловидными травяными крышами. У ляннаньских яо свайные традиции в строительстве сохранились при сооружении деревянных амбаров и хлевов. У ли, из-за сильных тайфунов, свайные постройки почти отсутствуют, но в старых домах, по внешнему виду напоминающих опрокинутые лодки, часто устраивали на расстоянии 30—50 см от земли решетчатый бамбуковый настил. Почти все дома южных народов (главным образом мон-хмерских и чжуан-тунских) состоят из нескольких помещений, вытянутых по продольной оси, и имеют два входа на коротких сторонах.

На северо-западе Юньнани, особенно в горных районах, где много хвойного леса (например, у наси, лису, дулун, ну), преобладают срубные дома с двускатными

крышами из драни и травы. У народов, живущих в долинах, а отчасти в предгорьях, — у чжуан, лунаньских ицзу (сани и аси), бай, наси, живущих на равнинах, у дэхунских тай, ляннаньских яо и др., — широко распространены различные виды глинобитных, глинобитно-мазанных, саманных, сырцово-кирпичных и кирпичных построек. Внутренняя планировка жилищ во многих районах заимствована у китайцев: преобладают трехраздельные дома с галереей вдоль длинной фасадной стороны. Сами китайцы строят дома из обожженного кирпича и кроют их черепицей. В Гуандуне

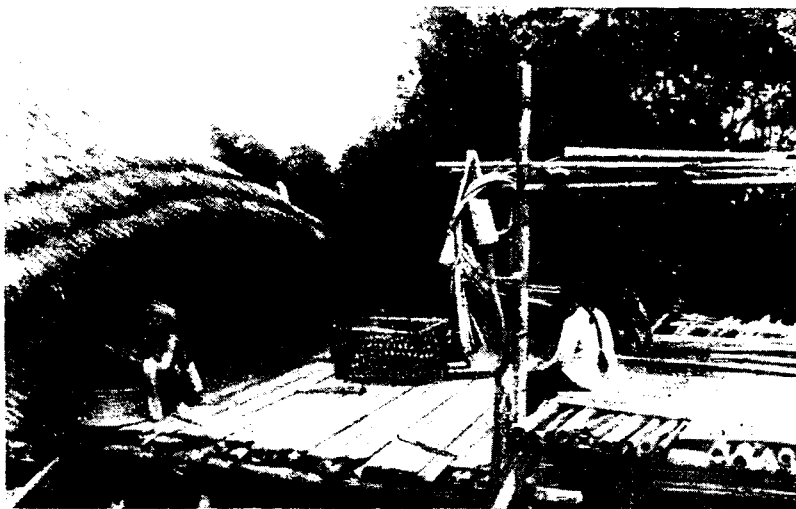

Рис. 8. Помост перед свайным домом у бэнлун

Рис. 9. Старинный дом хайнаньских ли

часты «дома-крепости», бывшие в прошлом жилищами больших неразделенных семей. Легкие бамбуково-пальмовые постройки у китайцев мы встречали только на юге Хайнаня.

В питании изучавшихся нами народов преобладают растительные кушанья: разваренный рис, каши и лепешки (на севере Юньнани, в частности, гречневые и овсяные), печеные клубнеплоды и корнеплоды, разные блюда из кукурузы, соевых и других бобов, из всевозможных овощей. Повсеместно употребляют различные острые соусы и приправы. Чжуан, тай, цзинпо, бэнлун, ли, хайнаньские мяо, хуэй и хань едят много фруктов, особенно бананов и ананасов, плодов дурнона и папайи, а на Хайнане также плодов хлебного дерева и кокосовой пальмы. Для тай очень

характерно употребление в пищу особым образом квашеных овощей и рыбы. Мясо эти народы (за исключением хуэй, которые свинины не едят) предпочитают свиное, а также птичье; местами, например в Ляньнани, сохранилось употребление в пищу собачьего мяса. Из напитков наиболее распространены кипяток и чай; в Гуандуне и Гуанси преимущественно зеленый чай, в Юньнани — часто черный. Слабоалкогольное вино готовят из риса (особенно из клейких сортов), а также из разных корнеплодов и клубнеплодов. Для национальностей Дэхуна, а также для ли и

Рис. 10. Старые и новые дома ляньнаньских яо селения Наньган

Рис. 11. Дом-крепость у гуандунских китайцев

мяо на Хайнане характерно жевание бетелевой смеси. Посуда и утварь у народов южного и юго-западного Китая большей частью деревянная, бамбуковая, плетеная, глиняная — обычно самодельная; металлические и фарфоровые изделия, как правило, покупные. При еде обычно употребляют палочки, заимствованные у китайцев.

Костюм обследованных нами народов отличается большим разнообразием. У чжуан, бай, хуэй, отчасти у нас, сани и ляньнаньских яо в настоящее время преобладают общекитайские элементы одежды: куртки с прямой застежкой у мужчин, левополые кофты и халаты у женщин, а также штаны с широким шагом у обоих по-

Рис. 12. Женщины наси в национальных костюмах (уезд Лицзян)

Рис. 13. Группа лянцзяньских яо

Рис. 14. Женщины ли в праздничной одежде (г. Тунши, 8 марта 1958 г.)

лов. Бытуют, однако, и многие самобытные элементы костюма — войлочные, шерстяные или меховые накидки у народов группы ицзу (наси, сани и др.) или короткие халаты прямого покроя, без пуговиц, носимые с запахом справа налево и подпоясываемые цветным поясом у яо. У народов округа Дэхун — тай, цзинпо и бэнлун, а также у ли и мяо на Хайнане сохраняются многие своеобразные части мужской и особенно женской одежды: мужские набедренные двойные фартуки (спереди и сзади), женские короткие курточки с прямой застежкой, широкие пояса, сшитые или несшитые юбки, часто богато украшенные узорным тканьем, аппликацией или вышивкой. Чрезвычайно разнообразны головные уборы и всевозможные украшения, преимущественно серебряные. Обувь в связи с теплым климатом употребляется редко, особенно на крайнем юге. В пути и при некоторых видах полевых работ пользуются плетеными сандалиями. В последнее время большое распространение получает покупная обувь — матерчатая или резиновая.

6

Рис. 15. Женщина мяо в национальной одежде (о-в Хайнань)

В дальнейшем тип этот стал господствующим у большинства народов, говорящих на мон-кхмерских, чжуан-тунских и мяо-яоских языках, а также у некоторых тибето-бирманских групп. Даже в 1957—1958 гг. мы могли наблюдать у бэнлун, цзинпо, ли и хайнаньских мяо такие особенности этого типа, как ручная обработка земли, выращивание разных корне- и клубнеплодов, разведение свиней и кур, плетение из разных материалов, ручное прядение и ткачество, свайные постройки с бамбуковым каркасом, одежда типа набедренной повязки у мужчин и несшитой юбки у женщин. В более северных, возвышенных районах, например у ну, лису, горных групп ицзу и наси, отчасти у льяннаньских яо, описанный тип постепенно заменяется другим — типом высокогорных мотыжных земледельцев, для которого характерны холодоустойчивые сельскохозяйственные культуры (гречиха, овес, ячмень, конопля), среди домашних животных — большое число коз и овец, в области материальной культуры — выделка шерстяных тканей, срубные или глинобитные (местами каменные) постройки, одежда, закрывающая все тело.

С распространением плуга, принесенного на юг Китая, вероятно, китайскими переселенцами в эпоху феодализма (III—I вв. до н. э.), мотыжно-земледельческие типы стали уступать место плужно-земледельческим. Процесс этот был очень длительным и закончился по существу только в наши дни, когда пахотные орудия получили широкое распространение среди всех национальностей КНР. Кроме китайцев, раньше других народов южного и юго-западного Китая перешли к плужному земледелию многие чжуан-тунские народы (чжуан, тай и др.), а также бай, наси и некоторые группы ицзу. В целом для типа плужных земледельцев теплого влажного пояса надо считать характерными такие признаки, как выращивание заливного риса в качестве основной продовольственной культуры, употребление легкого плуга

без полоза, грядково-террасовая система земледелия, использование буйвола в качестве тягловой силы, различные типы каркасно-столбовых построек без печей со стенами из сырового или обожженного кирпича, одежда из хлопчатобумажных и шелковых тканей. Некоторые особые черты, например, суходольное земледелие, более тяжелый плуг с полозом, шерстяная одежда, матерчатая, а иногда и кожаная обувь, меховые головные уборы, свойственны типу высокогорных пашенных земледельцев, который сложился в северо-западной Юньнани (а также в Сычуани и Тибете) под влиянием хань. Мы имели возможность наблюдать этот тип у горных нас в уезде Лицзян.

В настоящее время плужно-земледельческие типы, получившие дальнейшее развитие на основе современной техники, стали безраздельно господствующими у всех тех народов, которые мы имели возможность изучать в 1957—1958 гг. В период Большого скачка, когда все народы КНР быстро идут вперед, не приходится, конечно, говорить о сохранении в чистом виде охотничье-собираТЕЛЬских и мотыжно-земледельческих хозяйственно-культурных типов. Но многие рациональные технико-рудные и бытовые навыки, характерные для этих типов, продолжают жить и в наши дни, имея все шансы на дальнейшее усовершенствование и прогрессивное развитие. Это относится, например, ко многим сельскохозяйственным приемам, к строительным навыкам, к технике разнообразных художественных ремесел.

7

Общественный строй изучавшихся нами народов отличался до недавнего времени сложным переплетением различных социально-экономических укладов — от первобытно-общинного до социалистического, ставшего после Освобождения, особенно в период Большого скачка, безраздельно господствующим не только у китайцев, но и у национальных меньшинств юга и юго-запада КНР, даже наиболее отсталых в прошлом. Недаром об этих национальных меньшинствах говорили, что они представляют собой «страницы раскрытой книги», по которым можно наглядно изучать историю человеческого общества. Основной причиной такого разнообразия являлись, конечно, неодинаковые темпы социально-экономического развития до Освобождения, связанные с жесткой эксплуатацией трудящихся разных национальностей со стороны «своих» рабовладельцев и помещиков, реакционных гоминьдановских властей и международных империалистов.

Пережитки первобытно-общинных отношений были наиболее сильно выражены из обследованных нами народов у ли, цзинпо и бэнлун, а также у некоторых других национальных меньшинств Юньнани, в особенности у кава, дулун, ну и лису. У всех этих народов имели место коллективное владение средствами производства (землей, скотом, орудиями труда), коллективный труд, а частично и коллективное распределение. Особенно известен строй «хэму» у ли, основанный на совместной обработке земли небольшими группами семей (большой частью родственных) во главе со старейшинами «мутоу». Строй этот сохранялся до кооперирования сельского хозяйства примерно у 10 тысяч ли, расселенных в районе г. Тунчжа. Изучение «хэму», проводившееся и нами, представляет большой интерес для понимания закономерностей развития человеческого общества в период перехода от первобытно-общинных отношений к классовым.

Надо иметь в виду, что у всех перечисленных выше в прошлом отсталых народов еще до Освобождения намечалось известное имущественное неравенство и начинался процесс образования классов. У ли и цзинпо, например, существовали элементы патриархального рабства. У последних в руках общинных старейшин (так называемых шаньгуаней) сосредоточивались значительные богатства, позволявшие им эксплуатировать своих соплеменников. Частная собственность на средства производства имела место наряду с коллективной. Наибольшего развития рабовладельческий уклад достиг, по новейшим данным китайских этнографов, по-видимому, у некоторых народов группы ицзу, в особенности в Далиньшане, на западе Сычуани, и отчасти в Сяоляншане, на севере Юньнани. В прошлом рабовладельческие отношения были также характерны для предков других групп ицзу, нас и бай периода Наньчжао. После образования КНР рабовладение у всех перечисленных национальностей полностью ликвидировано.

У ляннаньских яо до Освобождения уже складывались раннефеодальные отношения, хотя и были очень сильны пережитки первобытно-общинного строя. Частная собственность на землю преобладала, но сохранялись и остатки коллективной собственности. Весьма характерна для этой группы яо частично сохранившаяся до 1958 г. организация «яолао» — наиболее уважаемых стариков, фактически управлявших всей хозяйственной, общественной и обрядово-культурной жизнью сельской общины. Изучению этой организации нами было уделено большое внимание. Давно складывались феодальные отношения также у тай. Большого значения у них достиг институт тусы — наследственных помещиков-феодалов различных рангов, игравших роль посредников между крестьянами и китайскими властями. Еще более развиты были феодальные отношения у чжуан, нас и в особенности у бай. Последние по своему социально-экономическому строю мало отличались от соседнего китайского населения.

Капиталистические отношения не успели пустить среди народов южного и юго-западного Китая глубокие корни, если не считать китайского и хуэйского населения крупных городов и прилегающих к ним районов, например окрестностей Куньмина, Наньнина и особенно Гуанчжоу. Это не значит, однако, что национальные меньшинства обследованных нами районов не подвергались капиталистической эксплуатации. Такая эксплуатация, несомненно, существовала, выражаясь в различных формах (например, тяжелые условия труда рабочих на рудниках и предприятиях фабрично-заводской и кустарной промышленности, а также батраков, в частности — сезонных на плантациях тропических культур, где все было организовано на капиталистический лад). Большое распространение имели также различные формы неэквивалентного обмена, в частности закупки ценного сырья, хлопка, лекарственных растений, пушнины и др. После образования КНР все эти виды эксплуатации навсегда ушли в прошлое.

8

В настоящем сообщении нет возможности подробно останавливаться на нашем изучении духовной культуры народов южного и юго-западного Китая. Во время Гуанси-Юньнаньской и Гуандунской экспедиций были собраны ценные материалы по народному прикладному искусству (в особенности по художественному тканью и вышивке), религиозным верованиям и культам, фольклору. Сравнение орнаментальных мотивов, характерных для хань и различных обследованных нами национальных меньшинств, показывает, что между ними есть много общего, хотя каждая национальность имеет ряд специфических излюбленных форм. Так, у льяннаньских яо, хайнаньских мяо и ли преобладают спирально-меандрические узоры, тогда как для дэхунских тай более характерен растительный орнамент, главным образом при золотошвейной вышивке на бытовых предметах.

Для всех народов Юньнани, Гуанси и Гуандуна (включая хань и хуэй) характерен был до недавнего времени религиозный синкретизм — причудливое сочетание древних анимистических верований, культа предков и наслоений религиозных систем классового общества: буддизма, даосизма, ислама. У цзинпо, ли, хайнаньских мяо, отчасти у льяннаньских яо наиболее устойчиво сохранялись верования, связан-

Рис. 16. Деревянные скульптуры льяннаньских яо — фигуры предков

ные с первобытно-общинным строем, — почитание гор, скал, источников, деревьев и других неодушевленных предметов, тотемистические представления, элементы шаманизма и т. п. У яо и особенно у чжуан чувствуется сильное влияние даосизма. У дэхунских тай и бэнлун господствует буддизм южного направления — Хинаяна (Малая колесница). Для нас характерен особый буддийский толк Дунба, сочетающий учение северного буддизма — Махаяна (Большая колесница) с анимизмом и культом предков. Много своеобразного в исламе гуандунских и юньнаньских хуэй. У последних, например, есть ряд специфических запретов — на лук, чеснок, конину и мясо некоторых диких птиц.

Наиболее ценные материалы по верованиям и культам были собраны у яо Наньгана, где сравнительно длительное время работала большая группа квалифицированных этнографов. Здесь удалось описать и даже заснять на фотопленку такие интереснейшие для этнографии моменты, как торжественные похороны сяньшэнгуна (жреца), обряд изгнания злого духа из села, празднование Нового года по лунному календарю, сопровождаемое обрядовыми танцами с барабанами, и т. п. Мы наблюдали также праздник «выпуска буйволов», во время которого разрешается в пределах, допускаемых родовых экзогамией, общение между девушками и юношами. Китайские ученые находят в этом празднике пережитки группового брака. На вершине горы над Наньганом был подробно обследован действующий и ныне храм предков, сооруженный около 400 лет назад. В этом храме сохранились раскрашенные деревянные фигуры мифических прародителей яо — Паньху-вана, его тетки и одновременно жены Паньху-чанпо и других. Много подобных же фигур предков (как реальных, так и фантастических), но меньших размеров, имеется в домашних алтарях жителей Наньгана.

При изучении устного поэтического творчества мы обращали особое внимание на исторические легенды и предания, в той или иной степени отражающие этногенез народов южного и юго-западного Китая, а также их национально-освободительную борьбу. Большой научный интерес представляют, в частности, предания цзинпо об их приходе в Дэхун около 400 лет назад с восточных предгорий Гималаев, верховьев рек Малика и Нмайка, образующих при слиянии реку Иравади. Не менее любопытны сказания ли о побратимстве их предка с китайцем по фамилии Ван или о происхождении татуировки женщин в память о том, что праmaterь всех ли распалась себе лицо после общения с родным сыном, которого она не узнала в темноте хайнаньских джунглей. Чрезвычайно богаты этногенетические легенды льяньнаньских яо, в которых большую роль играют Паньху-ван и Паньху-ванпо, а также другие предки родовых и патронимических групп Наньгана. Рассказы о национально-освободительной борьбе, частично вполне реальные, частично полуполюгендарные, существуют у всех обследованных нами народов. Среди чжуан очень популярен цикл преданий о тайпинском движении и его вождях. В Юньнани широко распространены рассказы о национально-освободительном движении местных хуэй в 1850—1870-х годах. У ли традиционный архаический фольклор живет рядом с яркими реалистическими рассказами о партизанской борьбе на Хайнane с японскими захватчиками и гоминьдановцами. В наши дни все народы, обследованные нами, создают множество новых произведений разных жанров, отражающих быстрое движение по пути к социализму в период Большого скачка.

9

Важное место в работе Гуанси-Юньнаньской и Гуандунской экспедиций занимало, как уже упоминалось выше, изучение национальных взаимоотношений, которые до Освобождения складывались в различных районах юга и юго-запада Китая по-разному, в зависимости от конкретных историко-географических условий. Так, на северо-западе Юньнани между бай и наси, с одной стороны, и китайцами, — с другой, существовали близкие и дружественные отношения, восходящие к периоду государства Наньчажо, в котором жило много китайских поселенцев. Зато помещики бай и наси эксплуатировали трудящихся соседних более отсталых народов, особенно лису, ну и дулун. Иначе развивались национальные отношения в Дэхуне, где китайцы появились позднее и до образования КНР были представлены главным образом чиновниками, торговцами и военными. Между китайцами и тай долгое время существовали недоверие и отчужденность. Тайские тусы в свою очередь эксплуатировали более отсталых цзинпо и бэнлун, занимавших низшую ступень в этой общественно-национальной иерархии. Даже цзинпоские шаньгуани эксплуатировали не только своих соплеменников, но и зависимых от них бэнлунских крестьян.

Своеобразны были национальные взаимоотношения и в различных районах Гуандуна. Отступившие в горы под натиском китайцев льяньнаньские яо до самого Освобождения оставались по существу полунезависимыми, упорно сопротивляясь попыткам китайских феодалов, а позднее и гоминьдановцев, полностью подчинить их себе. В то же время яо экономически зависели от китайцев, от которых получали необходимые им предметы (железные орудия и утварь, ткани, украшения и др.). Ли на Хайнane тоже долгое время сопротивлялись китайскому феодальному государству: только к середине XIX в. это сопротивление было сломлено. Оттесненные в южную гористую часть острова, ли сохранили свою самобытность главным образом в районе гор Учжишань. На периферии своего расселения они смешивались с хань и подвергались их сильному хозяйственному и культурному влиянию. Мяо, уступавшие ли по численности, должны были селиться в наиболее возвышенных, неблагоприятных местностях. Хуэй везде до самого последнего времени сохраняли свою культурно-бытовую обособленность, стимулируемую исламом. Отношения между хуэй и хань часто бывали напряженными, особенно в периоды мусульманских восстаний, когда феодальные власти сознательно направляли одну национальность на другую.

После Освобождения в результате мудрой политики Коммунистической партии Китая и Народного правительства положение коренным образом изменилось. Постепенно исчезли все причины, порождавшие национальную рознь, — феодальная эксплуатация, ростовщичество, неэквивалентный обмен и т. д. На смену отчужденности и недоверию пришли новые отношения между китайцами и другими народами, основанные на дружбе и взаимопомощи. Исчезла также экономическая и политическая зависимость одних национальных меньшинств от других (например, цзинпо и бэнлун от тай, ну и дулун от наси). В некоторых местах было проведено планомерное переселение национальностей, живущих в тяжелых природных условиях. Так, хайнаньские мяо из высокогорных районов переселились в более низменные. В бассейне Сицзяна в наши дни заканчивается переселение шуйшаньжэньцзя в благоустроенные поселки на твердой земле. Вместе с этим окончательно исчезает былая отчужденность между жителями «плавающих кварталов» и соседним китайским населением.

Большую роль в ликвидации национальной розни сыграла совместная борьба национальных меньшинств, китайских партизан и частей Народно-Освободительной армии против японских захватчиков, а затем — гоминьдановцев. Революционная борьба с оружием в руках еще до Освобождения сплотила, например, трудящихся всех

народов Хайнаня, в том числе ли и мяо, бывших прежде очень отсталыми. После образования КНР такому сплочению способствовал труд в группах взаимопомощи, сельскохозяйственных кооперативах, а с 1958 г. и в народных коммунах, как правило, объединяющих крестьян разных национальностей. Дружбу народов укрепляет также совместная учеба на различных курсах по подготовке национальных кадров, в школах, техникумах и высших учебных заведениях; например, в Куньмине и Наньмине в институтах национальностей получают образование представители почти всех народов Юньнани и Гуанси. В Маньси мы могли наблюдать совместную дружную учебу китайцев, тай, цзинпо, бэнлун и ачан; в Тунши — китайцев, ли, мяо и хуэй.

10

После Освобождения все народы Гуанси, Юньнани и Гуандуна (как и Китая в целом) вступили под руководством Коммунистической партии и Народного правительства на путь демократических, а затем и социалистических преобразований. Кон-

Рис. -17. Молодые национальные кадры хайнаньских ли (г. Тунши)

кретные формы и сроки этих преобразований определялись в соответствии с уровнем общественно-экономического развития различных национальностей, а также в соответствии со специфическими особенностями их хозяйства, культуры и быта. Этнографическое изучение национальных меньшинств играло и играет в настоящее время существенную роль в определении конкретных форм перехода их к социализму. Во время наших работ на юге и юго-западе КНР мы могли сами наблюдать этот важнейший процесс и принимать до некоторой степени в нем участие.

У наиболее отсталых в прошлом национальных меньшинств (кава, цзинпо, бэнлун, дулун, ну, лису, ли) демократические преобразования проводились в небольших масштабах, конечно, только мирным путем. Используя навыки коллективного труда, сохранившиеся у этих народов, партия и правительство повели их «через века — к социализму», минуя стадию демократической революции. В период нашей работы в Юньнани (1957) процесс этот стал уже явным; повсеместно осуществлялась организация групп трудовой взаимопомощи, а частично и сельскохозяйственных кооперативов различных типов. Несколько иначе шло после Освобождения развитие тай, ляннаньских яо и других национальных меньшинств, у которых преобладали в прошлом раннефеодальные отношения. Земельная реформа и другие демократические преобразования проводились здесь также мирно, путем разъяснения и убеждения. Многие помещики (в том числе и тусы) стали непосредственными участниками этих преобразований. Когда мы работали у тай Дэхуна, там уже создавались сельскохозяйственные кооперативы. К настоящему времени (октябрь 1959 г.) дэхунские тай не только полностью кооперированы, но создали уже народные коммуны. Демократические и социалистические преобразования у сани, чжуан, наси и бай проводились

в основных чертах так же, как и у хань. Класс помещиков в период нашей работы у этих народов был ликвидирован. Почти все крестьянские хозяйства вступили в кооперативы высшего типа, а теперь и в народные коммуны.

Аналогичный процесс наблюдался и у ляннаньских яо. Во время нашей работы в Наньгане кооперирование сельского хозяйства было в основном закончено: подавляющее большинство крестьянских семей уже вступило в кооператив высшего типа. После образования КНР значительно расширена посевная площадь (в особенности — орошаемая), создан ряд ирригационных сооружений, увеличена доля повторных посевов, расширен ассортимент сельскохозяйственных культур, началось широкое внедрение удобрений. Большие успехи достигнуты также в культурной работе. Яо, лечившиеся прежде только у знахарей, все чаще обращаются за помощью в медицинский пункт. Все больше распространяется грамотность. Большую роль в строительстве новой жизни у яо играют китайские кадровые работники, посланные в деревню, и свои национальные кадры, получившие подготовку в уездном центре г. Саньцзяне, в Гуанчжоу, Ухани, Пекине и других городах. В Ляннани много агрономов, учителей, административных работников из числа яо. Все шире и глубже разворачивается работа по борьбе с суевериями, отсталостью и другими пережитками прошлого, тормозившими движение яо к социализму.

Огромный научный и практический интерес представляет также всестороннее изучение тех глубоких общественно-экономических и культурных преобразований, которые имеют место у народов Хайнаня (кооперирование сельского хозяйства, ликвидация неграмотности на языке ли, подготовка национальных кадров из числа коренного населения, развитие сети медицинских пунктов и больниц, начальных и средних школ, специальных училищ, курсов и других культурно-просветительных учреждений). Незабываемое впечатление произвело на нас, в частности, строительство жилых, административных, торгово-промышленных и культурных зданий в Тунши — новом центре автономного округа национальностей ли и мяо, возникшем в 1952 г.

Под руководством Коммунистической партии и Народного правительства все народы южного и юго-западного Китая уверенно идут по пути экономического, социального и культурного прогресса.
